

Завтрак прошел в молчании. После простого упаковывания одежды Шэнь Шуцю покинул Черный Каменный Городок, где прожил четыре года. Шэнь Шуцю взял с собой немного вещей, всего два пакета. Большинство из них были одеждой Цзянь Цяньцю, хотя он и обещал купить ей новые в другом месте. Цзянь Цяньцю все еще не хотела избавляться от старых вещей, говоря, что они были куплены ее мужем. Обычно, если в этих одеждах была дырка, Цзянь Цяньцю долгое время чувствовала себя расстроенной и тайно вытирала слезы. Перед уходом Цзянь Чашан послал карету. Один взрослый и один ребенок сели в карету и, под взглядами ожидания всех жителей, покинули Черный Каменный Городок и уехали прочь. — Наконец-то этот негодяй ушел, — пробормотали горожане за кулисами, и даже начали использовать злобные слова. — Ладно, хватит говорить, — сказал Цзянь Чашан, нахмурившись. Только тогда все, кто болтал позади него, замолчали. Двое, один взрослый и один ребенок, повели карету и очень быстро покинули Черный Каменный Городок. Цзянь Цяньцю пряталась в карете и молчала, находясь в подавленном настроении. Шэнь Шуцю, который ехал верхом, часто слышал грустные рыдания девочки изнутри. Его сердце казалось сжато огромной рукой, чуть ли не задушая его. Он не знал, как утешить ее, ведь боль впереди будет только сильнее. Они приближались к смерти, почти видя ее перед собой. Незаметно для себя, карета шла уже целый день, и их пунктом назначения была столица Тяньву. Это был самый процветающий императорский город, и это также было кладбище, где Шэнь Шуцю должен был умереть. С каждым шагом кареты его сердце становилось тяжелее. На следующий день темное облако окутало Черный Каменный Городок. Когда только наступило утро, группа бандитов, появившихся ниоткуда, ворвалась внутрь. Они не делали различий и убивали всех, кого видели. Звуки сражения и крики раздавались в сером небе и земле на рассвете. Тела и кровь были разбросаны по улицам, окрашивая всю землю в красный цвет. Кровавая сцена была такой же трагичной, как ад на земле. Это одностороннее убийство продолжалось долго, и никто в Черный Каменный Городок не выжил. Шэнь Шуцю об этом не знал, и даже если бы знал, его сердце не дрогнуло бы ни на йоту. Если бы не система, Шэнь Шуцю хотел бы убить этих людей. В мгновение ока они были в пути уже три дня. К счастью, у них было достаточно сухой еды. Судя по расстоянию, до императорского города оставалось еще четыре дня пути. В течение последних нескольких дней, кроме как во время еды, Цзянь Цяньцю говорила немного, обычно прячась одной в карете мрачно. Она не была так привязана к Шэнь Шуцю, как раньше, и часто кричала рядом. Шэнь Шутан только наблюдал за изменениями в Цзянь Цяньцю и безнадежно вздыхал. — Куда мы идем, сэр? — спросила Цзянь Цяньцю, выйдя из кареты, ее глаза были пустыми и печальными. Шэнь Шуцю ласково погладил ее по головке и сказал: — Сэр, я отвезу тебя в императорский город. — Как он выглядит? Ты был там, сэр? Можешь рассказать мне о нем? — Цзянь Цяньцю никогда не была в других местах. В ее мире был только Черный Каменный Городок. — Сэр, я никогда там не был, но он очень большой и оживленный, и там много вкусной еды. Когда мы туда приедем, я куплю тебе много вкусной еды и много красивой одежды. Шэнь Шуцю никогда не был в императорском городе. Он был в Черный Каменный Городок с тех пор, как пришел в этот мир. Хотя я никогда там не был, это ведь столица Тяньву, так что как она может сравниться с этим маленьким местом. — Там будет дом для нас? — Цзянь Цяньцю моргнула и спросила, ее голос проникнут нотками надежды на дом. Шэнь Шуцю ответил меланхолично на мгновение: — У нас будет дом там, сэр, обещаю тебе. Хотя это обещание в конечном итоге исчезнет, Шэнь Шуцю все же надеется, что девочка может быть счастлива хотя бы сейчас. Действительно, лицо Цзянь Цяньцю постепенно улучшилось, и ее настроение постепенно вышло из мрака. — Тогда когда приедем, я выберу наш дом, — сказала Цзянь Цяньцю с ноткой радости в голосе. — Хорошо! — согласился Шэнь Шуцю с улыбкой. Лицо Цзянь Цяньцю было наполнено улыбкой. В ее сердце она мечтала о том, как будет выглядеть их дом в императорском городе. Там, никто больше не будет называть ее несчастливой девочкой. Там не будет никого, кто снова выгонит их. Там они будут счастливее, чем в Черный Каменный Городок. В течение следующих нескольких дней разговоры Цзянь Цяньцю можно было слышать в ушах Шэнь Шуцю. Большинство из них вращалось вокруг того, какую мебель

купить и где выбрать ее для императорского дома. Затем вопрос о том, есть ли что-то странное и интересное в императорском городе. Шэнь Шуцю не чувствовал раздражения и всегда отвечал с улыбкой. Прошло пять дней с тех пор, как они начали путь, и до императорского города оставалось еще два дня. Пройдя через густой зеленый лес, Шэнь Шуцю решил остановиться и отдохнуть. Густая зеленая зона была идеальной для лошадей. С восточной стороны леса был слышен журчащий звук ручья. Привязав поводья кареты к дереву, Шэнь Шуцю взял котелок и направился в сторону ручья. — Сэр, я тоже иду, — сказала Цзянь Цяньцю, не могла сидеть спокойно в карете, и последовала за ним с веселыми шагами. Приблизившись к лесу, Шэнь Шуцю обнаружил, что здесь находится храм. Судя по пыльному виду, он долгое время был заброшен. Проходя мимо горного храма, Шэнь Шуцю вдруг почувствовал странное чувство, будто его наблюдают сзади, но он не придавал этому значения и продолжил идти, держа Цзянь Цяньцю за руку. Вскоре два фигуры, одна большая и одна маленькая, оказались на краю текущего ручья. Шэнь Шуцю поставил котелок рядом с камнем, чтобы набрать чистой воды, льющейся с холма. — Сэр, это место такое красивое, — сказала Цзянь Цяньцю, глядя на чистый ручей, извивающийся среди зеленых гор и лесов, словно серебряная атласная лента. Цзянь Цяньцю никогда не видела такой сцены в Черный Каменный Городок. Шэнь Шуцю сказал: — Если тебе нравится, то мы можем остаться здесь подольше. Для Цзянь Цяньцю было редкостью увидеть такое

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4461160>